

АРИСТОТЕЛЬ

ф и л о с о ф и я   н а   п а л ь ц а х

АРИСТОТЕЛЬ

природа политики с комментариями и объяснениями

хрестоматия

*издание подготовлено Эльвирой Вашкевич
перевод с древнегреческого Сергея Жебелева*

Издательство АСТ
Москва

УДК 1(091)"652"

ББК 87.3(0)

А81

Дизайн серии *Ивана Ковригина*

Дизайн обложки *Дмитрия Агапонова*

Составление, предисловие, преамбулы к текстам, комментарии

Эльвиры Вашкевич

Перевод с древнегреческого *Сергея Жебелева*

Аристотель

А81 Природа политики : с комментариями и объяснениями / Аристотель; сост., предисл., коммент. Э. Вашкевич, пер. С. Жебелева. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 320 с. – (Философия на пальцах)

ISBN 978-5-17-097260-9

Ученик Платона и учитель Александра Македонского, Аристотель отличался от других философов своей универсальностью – сферой его интересов была не только философия, но также физика, математика, химия, биология и социология. Идеи, высказанные им две с половиной тысячи лет назад, не утратили своей актуальности и сегодня. Чтобы в этом убедиться, достаточно открыть любую из его книг.

Свой трактат «Политика» Аристотель посвятил созданию идеального государства. В нем он спорит с Платоном, считая, что проект учителя использует неудачные методы управления и типы общественного устройства. В «Физике» – над ней Аристотель работал всю жизнь – философу удалось показать развитие и становление данной науки, которая до него как отдельная дисциплина вообще не существовала. А в «Никомаховой этике» философ рассказывает о том, каким образом человек может стать счастливым, приобрести добродетель и благо. Последнее Аристотель рассматривает, кстати, как науку о государстве.

Все тексты снабжены подробными комментариями и разъяснениями.

УДК 1(091)"652"

ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-097260-9

© Э. Вашкевич, составление, предисловие,
преамбулы к текстам, комментарии, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Аристотель – человек-универсал

Аристотель, которого – по месту рождения (Стагира, Фракия) – называли еще и Стагиритом, родился в 384 году до нашей эры. Две с половиной тысячи лет отделяет нас от того времени, когда Аристотель писал свои труды, на долгие столетия вперед давая направление развития многих наук.

Обычно философию определяют как особую форму познания мира, которая предназначена для того, чтобы вырабатывать систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности и познания, а также об отношении человека и мира.

Аристотель отличается от других философов именно своей универсальностью – сферой его интересов была не только философия, но и физика, математика, химия, биология, социология.

Но именно из-за того, что Аристотель жил и работал так давно, многие, начиная изучать философию, склонны проходить мимо его трудов, отмечая для себя лишь сам факт существования такого философа, как любители яблок отмечают факт существования корней у яблони. За это время изменилось многое, но неизменным осталось главное: сам человек. Изменения в науке и технике не коснулись человеческой природы, и многие наши современники мыслят так же, как и современники Аристотеля.

Идеи, высказанные Аристотелем две с половиной тысячи лет назад, не утратили своей актуальности и по сей день. Чтобы в этом убедиться, достаточно всего лишь открыть любую из его книг. Да, с нашей точки зрения, математика времен Аристотеля была примитивной, ну а физика находилась всего лишь в зародыше, что же касается представлений о Вселенной, то для многих его современников самым интересным представлялся вопрос: чем

же питается черепаха, на которой стоят четыре слона. Ну да — те самые, что держат на своих спинах земной диск.

А националистам любого толка будет познавательно узнать, что Аристотель был ярко выраженным «националистом», построившим на подобных воззрениях государственную политику, названную им идеальной.

Конечно, националисты были и до Аристотеля. Буквально со времен пещер и мамонтов многие войны начинались именно по причине национализма: «На серых мамонтов могут охотиться только те, кто живет около куста шиповника!» Но лишь Аристотель, столь знаменитый своими трудами, может претендовать на пальму первенства в этом вопросе. Однако он ошибался, и это была одна из его крупнейших ошибок. Именно национализм Аристотеля привел к тому, что он поссорился со своим знаменитым учеником — Александром Македонским. Аристотель настаивал, чтобы новая империя, создаваемая Александром, была построена на националистических принципах («Все права только грекам! Все, кто не греки, являются рабами!»). Александр отказался наотрез. Но известно, что критерий истины — практика. И руководствуясь принципами, в корне отличающимися от националистических, Александр Македонский создал великую империю — многонациональную, со многими различными верованиями и традициями. Аристотель же, руководствуясь своей идеальной политикой, не смог создать даже города-государства.

Заметим, что были в истории человечества государства, созданные именно на основе национализма. Например, третий рейх, который просуществовал аж целых двенадцать лет. Национализм этого государства был, кроме всего прочего, подкреплён ещё и евгеникой. Вот до этого Аристотель не додумался, у него даже был сын от рабыни, который стал его наследником, — дело невозможное для третьего рейха. Но, тем не менее, с евгеникой или без, но крах националистического государства был сокрушителен. Аристотелю было бы интересно на это взглянуть.

Стоит заметить, что биография Аристотеля стала неиссякаемым источником для различного рода мифов. История великого философа, который воспитывал и обучал великого царя и великого завоевателя, ста-

ла настолько популярна, что переключалась даже в эпос некоторых народов. Так, легенда о короле Артуре явно перекликается с историей Аристотеля и Александра: Мерлин, величайший колдун Англии, воспитывает и обучает искусству управления государством Артура, которому суждено стать королем-легендой, создавшим Камелот — идеальное государство. Более того, легенда об идеальном короле и идеальном государстве в Средние века стала книжным хитом — ее читали все грамотные люди на разных языках, она была переведена даже на иврит, что очень многое говорит о ее небывалой популярности. Да и сейчас «артуриана» не забыта — книги и фильмы о Мерлине, короле Артуре и других персонажах легенды появляются с завидной регулярностью и пользуются спросом.

Но если рассматривать реальную биографию Аристотеля, то она не столь поэтична, как представляется создателям мифов. Философ прожил 62 года, заполненных неустанными трудами. Он много путешествовал, что позволило ему со знанием дела написать трактат «Политика», посвященный созданию теории идеального государства-полиса. Он пытался создать идеальное государство и на практике — в городе Атарнеи, но это закончилось смертью царя, так как Аристотель склонил его в пользу Македонии, что было не слишком радостно воспринято персами.

Для лучшего понимания «Политики» Аристотеля следует учитывать, в каких условиях создавался этот труд, с какими образцами государства и политического устройства был знаком автор на практике и на что мог ориентироваться, разрабатывая теоретические основы своего идеала. Фактически речь идет исключительно о городах-государствах, и греки в те времена были отнюдь не народом, объединенным государственными устоями и границами, но лишь народом, объединенным языком, религией и проживающим на определенной территории, которая, в свою очередь, подразделялась на отдельные государственные образования. То есть понятие «грек» во времена Аристотеля — это понятие скорее этническое, нежели политическое.

По оценкам исследователей античного мира, население всей Греции, включая побережья Турции и Черного моря, в IV веке до н.э. составляло около девяти миллионов человек. То есть, по современным меркам, Афины вовсе не были большим городом, их размеры можно было оценить на уровне среднего поселка. То же можно сказать и об остальных греческих городах-государствах.

В своем трактате Аристотель методично и последовательно доказывает необходимость и неизбежность рабства и посвящает этому целую главу. Подобные взгляды, естественно, давно устарели и могут представлять лишь исторический интерес, а также некоторым образом характеризовать их автора. Однако в защиту Аристотеля следует заметить, что он просто не знал других форм государственного устройства, нежели основанного на рабовладении. Рабовладение в те времена представлялось естественным, и оно было даже прогрессивным в своем роде, так как позволяло эффективно и быстро развиваться.

Рассматривая далее различные проекты политических устройств, Аристотель начинает с Платона, который был его учителем. Они много лет работали вместе в академии Платона. Однако, несмотря на уважение и даже преклонение перед учителем, Аристотель не признает его проект верным, находит в нем ряд недостатков, делающих его неприменимым на практике. Это касается, в первую очередь, общности женщин и детей, а также общности собственности. Более того, Аристотель приводит ряд доказательств, что данные идеи при реализации принесут больше вреда, чем пользы. Жаль, что Карл Маркс (и не только он!) не проштудировал «Политику» Аристотеля.

Интересно, что Аристотель предвосхищает идеи Томаса Мальтуса, который лишь в конце XVIII – начале XIX столетия высказал мысль о том, что неконтролируемый рост населения приведет к всеобщему обнищанию и голоду. Аристотель опередил мальтузианство на два тысячелетия, предлагая для решения вопроса о процветании людей либо контролировать рождаемость, либо собственность, так как, по мнению древнегреческо-

го философа, контроль над собственностью автоматически сказался бы на рождаемости.

Весьма характерно, что Аристотель считает государственное устройство, предлагаемое Платоном, неприменимым, нежелательным к реализации на практике еще и по той причине, что Платон использует некую компиляцию олигархии и демократии – самых неудачных, по мнению Аристотеля, государственных устройств, самых нежизнеспособных и несправедливых. Однако именно государственные устройства такого типа являются в наше время наиболее распространенными.

Аристотель написал множество трактатов, посвященных различным областям науки, в частности, физике. Он был одним из таких универсалов, мыслителей, чьи интересы простирались от социологии до биологии, затрагивали и проблемы Вселенной, и микрокосм. Подобных универсалов за всю историю человечества были единицы. К ним можно отнести Леонардо да Винчи и Михаила Ломоносова.

Свой трактат «Физика» Аристотель разрабатывал всю жизнь, собирая знания современников и добавляя к ним собственные размышления. Собственно, термином «Физика», мы обязаны именно Аристотелю. До него данная наука не существовала как отдельная дисциплина, а была лишь небольшой частью философии, и рассуждения о природе Вселенной, не разделяясь, смешивались с размышлениями о месте человека в ней. Конечно, по большей части, «Физика» Аристотеля представляет собой чисто исторический интерес – развитие и становление физики; правда, с другой стороны, рассмотрение вопроса о том, как именно Аристотель, а с ним и его современники, понимали структуру мироздания, может быть интересен не только для истории, но также для того, чтобы освежить взгляд на современную науку: если рассматривать движение науки как луч, устремленный из некоей точки в бесконечность, то для того, чтобы верно определить направление движения, необходимо еще и верно определить отправную точку.

Следует заметить, что Аристотель, как и любой исследователь, мог строить свою теорию, руководствуясь лишь тем, что знал и мог наблюдать.

Кроме того, как и любой ученый, приступая к разработке теории, он должен был определить начальные постулаты, из которых следует все остальное. И вот тут-то скрывается возможность для ошибки. Прекрасной иллюстрацией подобной ситуации является рассказ «Логика» Айзека Азимова, в которой главный герой – робот – делает совершенно неверные выводы из всего объема предоставленной – и абсолютно верной! – информации, так как пользуется неверными исходными постулатами. Но, как верно заметил Азимов, «строго логическим рассуждением можно доказать все что угодно, – в зависимости от того, какие принять исходные постулаты... Постулаты всегда основаны на допущении и закреплены верой. Ничто во вселенной не может поколебать их». Так что не стоит удивляться, что Аристотель иногда делал не вполне правильные выводы, руководствуясь массой совершенно верных фактов – у него просто были определенные постулаты, и все логические цепочки подчинялись им.

Но при всех своих недостатках «Физика» Аристотеля является для своего времени весьма прогрессивным трудом, к тому же, как уже было сказано, она – источник дальнейшего развития. И, кстати, источник некоторых постулатов, которыми пользуются физики по сей день. Впору задуматься: а все ли они так верны, как думают ученые?

Еще один трактат, представленный в этой книге – «Никомахова этика» – является одним из этических сочинений Аристотеля. Считается, что своим названием трактат обязан тому, что был издан Никомахом – сыном Аристотеля около 300 г. до н.э. По другой версии, трактат был посвящен Аристотелем Никомаху – своему сыну, а, возможно, и своему отцу, который носил то же имя.

Подобно очень многим, Аристотель интересовался проблемой счастья. Можно сказать, что «Никомахова этика» открывает парад книг, в которых тем или иным образом описаны способы того, как быть счастливым. Именно поэтому данный трактат иногда относят к сочинениям из области психологии, а не этики. Интересно, что проблему блага Аристотель рассматривает как науку о государстве, так как, по его мнению, именно государ-

ство есть образование, назначением которого является достижение блага или счастья для всех его граждан.

Изначально Аристотель принимает за безусловную истину то, что каждый человек стремится к счастью. Знакомясь с «Никомаховой этикой», следует учитывать, что Аристотель базирует свой труд исключительно на вариантах, относящихся к обычным людям, не отягощенным разнообразными комплексами и занимающим позитивную жизненную позицию. То есть речь идет о людях, которые стремятся к счастью всеми доступными и недоступными способами – как, собственно, это и должно быть. Также заметим, что для тех, кто не может и не хочет быть счастливым, подобное утверждение тоже может быть верным, ведь их счастье как раз и заключается в том, чтобы быть несчастливыми, в противном случае они могут даже испытывать дискомфорт и всеми силами стремятся к личному несчастью, в котором чувствуют себя привычно и уютно.

По мнению Аристотеля, страсти и поступки человека тем или иным образом связаны с добродетелью, благом и счастьем. Поступки могут быть вынужденными, а могут – добровольными. Причем, вынужденные поступки могут быть как добродетельными (и тогда в них нет ничего, что было бы достойно похвалы), так и порочными (и тогда они могут заслуживать сочувствия).

Аристотель рассуждает о том, каким образом поступки человека могут повлиять на его способность и даже желание быть счастливым. Заметим, что человек, который умеет быть счастливым, будет таковым, несмотря ни на что. И в то же время тот, который не понимает, что такое счастье, будет несчастлив даже в самых благоприятных обстоятельствах. Аристотель же априори считает, что каждый человек непременно стремится к тому, чтобы стать счастливым.

Философ пытается отыскать золотую середину, которая, по его мнению, только и может быть благом. Как писал Окуджава: «С умным – хлопотно, с дураком – плохо. Нужно что-то среднее. Да где же его взять?» По сей день и мыслители, и обычные люди занимаются поиском этого самого сред-

него, соглашаясь с Аристотелем в том, что только оно — благо, счастье — где-то посередине. Но, увы, «золотая середина» до сих пор остается лишь теоретическим построением. Тем не менее, следует отметить, что с теоретическим построением Аристотель справился блестяще. Вот только природа человеческая, по большей части, не желает во всем следовать теории. Даже обещание будущих благ не оказывает сколько-нибудь значительного воздействия, так как человек по природе своей желает иметь все сразу, причем — сейчас и немедленно, а не тратить время на ожидание и личное участие в приближении благоприятного будущего. Однако, многие религии вполне удачно справляются с такими порывами своих последователей, используя систему наказаний, поощрений и прощений, обещая блага в будущем — при наличии определенного (Аристотель сказал бы — правосудного) поведения в настоящем.

И все же самым широко известным деянием Аристотеля является его учительство: он обучал великого завоевателя Александра Македонского. Эта пара могла бы дать жизнь поговорке: скажи мне, кто твой ученик, и я скажу кто ты! Или обратный вариант: скажи мне, кто твой учитель... Александр Македонский был весьма образованным человеком.

Жизни ученика и учителя были прочно связаны, несмотря на их разногласия (к примеру, по тому же национальному вопросу). И смерть Александра привела к изгнанию Аристотеля из Афин. Философ умер через год после смерти великого завоевателя, но многие его труды пережили тысячелетия, в то время как труды Александра пошли прахом практически сразу после его смерти. Аристотель бы сказал, что философом быть лучше, чем воином...

Эльвира Вашкевич

ПОЛИТИКА

В трактате «Политика» много места уделяется разбору различных политических устройств. Аристотель со всей обстоятельностью разбирает не только проект Платона, но и проекты государственных образований, выполненных известными мыслителями того времени. Например, проекты Фалея Халкидонского и Гипподама Милетского.

Фалей Халкидонский (конец V-начало IV вв. до н.э.) — мыслитель, философ. Единственное сохранившееся о нем упоминание — ссылка на его проект идеального общественного устройства в «Политике» Аристотеля.

Гипподам Милетский (498 год до н.э. — ок. 408 года до н.э.) — древнегреческий архитектор-градостроитель, метеоролог, философ, был не только философом, но и архитектором, градостроителем и метеорологом. Он уделял большое внимание размышлениям о политической структуре государства и государственной власти. Его трактаты на эту тему свидетельствуют о поиске такого государственного устройства, которое обеспечило бы не только стабильность и процветание самого государства, но и наилучшую жизнь для каждого гражданина.

Оба проекта Аристотель считает слишком сложными и вовсе невозможными для практической реализации, и утверждает, что обеспечить процветание гражданам в полной мере они не могут. Более того, некоторые положения этих проектов философ считает противоречащими реалиям жизни и даже намерениям самих авторов проектов. Так, разделение земли на три части у Гипподама Милетского немедленно вступает в противоречие с той идеей, что люди, носящие оружие, не должны заниматься земледелием. Но тогда возникает закономерный вопрос: а кто же будет обрабатывать те земли, которые выделяются им для пропитания? Казалось бы, найти выход просто, но Аристотель уделяет этому особое внимание и оказывается, что ситуация тупиковая, так как любой из предлагаемых вариантов решения проблемы разрушает основное положение проекта — процветание граждан в полной и равной мере.

Интересно, что все эти проекты государственного устройства рассчитаны на весьма ограниченное количество граждан. Так, проект Гипподама Милетского предполагает государство, где проживают не более 10 тыс. человек.

Затем Аристотель переходит к тем схемам государственного устройства, которые признавались лучшими из всех существовавших в то время: лакедонское, критское и карфагенское. Любопытно, что Аристотеля интересует в данных государственных устройствах не только их «идеальность» или ошибочность, но такой нюанс, как возможное отступление реальности от того, что было задумано изначально теми, кто вводил тот или иной закон. По мнению Аристотеля, подобное явление достаточно распространено: когда законодатель, издающий тот